

АНФИСА ШИРШОВА

БЕСТИАЛ II
Одаренные

18+

Анфиса Ширшова

Бестиал II. Одаренные

Серия «Одаренные», книга 2

<https://litres.ru/73850338>

SelfPub; 2026

Аннотация

Город Оникс, где теперь живет Оливия, пытается устоять под натиском монстров. Но, помимо кровожадных ламий, у Лив появляется еще один враг - провидец из Даллера, который совсем недавно едва не убил ее во время игры в прятки. На других одаренных тоже свалилось немало проблем. Блейк пытается понять, почему его ненавидит почти незнакомая девушка, а еще упорно сопротивляется навязанному Советом браку с целительницей. Барретт разрывается между уничтожением монстров, контролем за другими сферами жизни города и принятием новой стороны своего дара. В водовороте чувств, конфликтов и борьбы за собственное выживание они не должны забывать о цели, достижение которой определит судьбу всего материка Лакрит.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Бестиал II. Одаренные

Пролог

Крупные лапы снежного барса оставляли след на нетронутом ни одним существом снежном насте. На сотни миль вокруг не было ни души, только он – король скалистых склонов и ущелий.

Из пасти животного вырвалось облако пара, он оттолкнулся мощными задними лапами и перескочил через разлом, забираясь все выше в гору. Солнце уже давно скрылось за одной из сотен вершин горной долины Оникса, а барс по-прежнему продолжал свой путь. Перемахнув через очередной горный хребет, он вскоре оказался на равнине, лежащей между двумя неприступными скалами. Барс побежал вперед, зорко глядя по сторонам. Но снежный покров оказался коварной ловушкой. Под тонким слоем снега, который вечно сдувало постоянными ветрами, прятались острые ледяные пики. Зверь напоролся лапой на острие, взвизгнул и...

- Оливия, вернись. – Взволнованный голос Джоша вырвал девушку из сознания животного.

- Я могла...

- Нет! Сколько времени ты провела вот так? – Джош откровенно злился, но при этом бережно подхватил девушку на руки и понес ее в вездеход.

Финеас – ворон Оливии – возмущенно крикнул и подле-
тел к их транспорту.

- Не знаю... - Она огляделась и наконец поняла, что время
приближалось к полуночи. – Кажется, с полудня.

- Ты в своем уме?! Посмотри!

Джош провел ладонью по ее щеке и показал Оливии свои
почерневшие пальцы.

- С твоими глазами опять что-то не так. Из них течет чер-
ная кровь!

Лив внезапно осознала, что едва может шевелить руками.
Слишком много сил она отдала сегодня.

- Прости. Но я наконец зашла гораздо дальше, чем обыч-
но. И мне сложно остановиться...

- Лив, - вздохнул Джош, привел ее лицо в порядок и поце-
ловал в уголок губ. – Тебе пока трудно понять, что пользо-
ваться даром постоянно попросту невозможно. Расплата за
это слишком большая. Теперь в ближайшие несколько дней
ты не сможешь прибегнуть к силам Бестиала. Помнишь, что
стало с Блейком после того, как он вытащил меня с того све-
та? Он провел четыре дня в коме! Пожалуйста, обещай мне,
что не станешь больше так издеваться над собой.

Она погладила его шею ладонью, взъерошила волосы и по-
целовала.

- Я постараюсь.

Джош завел мотор, а Лив смотрела в окно и думала о том,
исполнит ли барс ее приказ...

Глава 1

Весна – удивительный период. Природа пробуждается ото сна, стряхивает с зеленого покрова снег и ледяное крошево, украшает свои владения цветами и плодами, согревает уснувших животных, дарит им силы и провожает в новый сезон. А еще она дает сигнал самым своим отвратительным тварям проснуться и жрать все, что они найдут на своем пути.

Блейк перехватил взгляд Барретта – оба сейчас находились на стене и наблюдали, как монстров разрывает на куски взрывами, - и указал на четыре ламии, которым удалось добраться до стены. Чудовища в ярости врезались в монолитную стену, скребли по ней когтями и даже пытались грызть, страшно разевая зубастые пасти.

- Подаришь мне парочку? – крикнул целитель главе Оникса, и тот усмехнулся.

- Давненько я не видел, как ты стреляешь, - кивнул Бар.

Блейк поднял винтовку и прицелился. В Ониксе умение стрелять приравнивалось к такому же необходимому навыку, как ходьба. Этому учили даже детей, что уж говорить о целителях.

Расстояние до ламий было немаленьким, но Блейк выстрелил довольно уверенно. Пуля вылетела к цели, а винтовка, наоборот, подалась назад, толкая Блейка в плечо. Но от-

дача мало его занимала. Он сделал еще один выстрел, и лямия наконец обмякла у стены, раскинув неправдоподобно длинные руки.

К нему присоединились и другие снайперы, но Блейк успел уничтожить еще одну тварь. Итого два монстра. Немного, разумеется, но он вообще не должен был этим заниматься. Блейк был целителем – одаренным, которого в Ониксе очень почитали. И оберегали...

Вот и сейчас Барретт, хлопнув его по плечу, предложил:

- Может, спустишься к палаткам?

- Там сейчас Кит.

- Форрестер скоро отправится в город, - мягко, но в то же время настойчиво возразил Бар.

- На стене мне ничего не грозит. Монстры не могут ее преодолеть.

Барретту хватило ума не напирать. Он кивнул и отошел к группе военных, а Блейк вновь решительно схватился за винтовку. Но почти сразу ощутил пристальный взгляд, впившийся в его затылок. Оглянувшись, он увидел небольшой отряд неодаренных. Они частенько держались обособленно от усмирителей, за глаза называя их мутантами. Блейку показалось, что до него никому из них не было дела, и все же...

Взгляд его как-то сам собой выхватил из толпы стройную девушку с копной золотисто-русых волос, прикрытых на макушке беретом цвета хаки. Рубашка того же оттенка была расстегнута, демонстрируя графитовую майку, облепившую

плоский живот девушки. Она болтала с парнями, время от времени улыбаясь, но Блейку показалось, что плечи ее были напряжены. Он отвернулся, с силой сжимая оружие. Блейк знал ее. Это Рори – неодаренная, еще в юном возрасте решившая вступить в армию Оникса. Ей недавно исполнилось двадцать пять, военные поздравляли ее в лагере как раз в тот день, когда Блейк заступил на дежурство.

Они никогда не общались, но между ними что-то было... Какая-то непонятная ему связь. Блейк даже не мог сказать, что она нравилась ему. Нет... Но он постоянно замечал ее в толпе, натыкался взглядом в столовой лагерь, замедлял шаг, когда проходил мимо нее на стене. И ему всегда казалось, что он ей ненавистен. Доказать это Блейк не мог, но иногда их взгляды пересекались, и он чувствовал ее неприязнь.

Целитель тряхнул головой, отгоняя мысли о девушке. Он определенно никогда не причинял ей вреда, поэтому и разбираться с ее агрессивными тараканами уж точно не ему.

Блейк постарался сосредоточиться на новой цели – еще одной ламии, подобравшейся к оборонительной десятиметровой стене. Он уже собирался сделать выстрел, но его опередил другой снайпер, и Блейк с досадой выругался. Ему снова напомнили его место – подальше от монстров, в безопасности.

Восемь лет назад в Ониксе случилась катастрофа – массовый прорыв ламий. Монстрам тогда невероятно повезло – они сделали глубокий подкоп под стену, минуя установлен-

ные наверху мины, и выползли напрямиком в военный лагерь. Усмирители и солдаты сработали слаженно, почти не мешкая схватились за огнеметы и винтовки, но и ламии успели нанести непоправимый вред, потому что место их вылазки по несчастливой случайности оказалось рядом с палаткой целителей. В те годы в Ониксе их было восемь, а теперь осталось только двое...

Отец погиб именно в тот день, а сам Блейк опоздал на сборы, объявленные главой, потому что накануне остался у одной усмирительницы, с которой, как ему казалось, у них что-то могло получиться. Та мальчишеская выходка спасла ему жизнь, но Блейк до сих пор чувствовал вину перед остальными погибшими. Как будто он должен был лежать с ними, истерзанный монстрами... Джош уверял, что это глупые мысли, что нужно ценить жизнь и оставшуюся у него возможность помогать жителям Оникса, но в Блейке тогда как будто что-то сломалось.

Целители сами по себе были ребятами довольно нелюдимыми. Тех, кого они подпускали к себе, можно было пересчитать по пальцам. Блейк по-настоящему близок был лишь с Джошем, Китом Форрестером – еще одним целителем, стариком Тревисом, а теперь еще и с Оливией. С ней ему отчего-то было легко, и какое-то время он даже думал, что влюбился в нее, и за эти размышления ему было искренне стыдно перед Джошем... Но однажды его поразила мысль о том, что он правда рад за Лив и друга, а значит, его чувства –

это не любовь. Это что-то теплое, близкое и родное. Может быть, он видел в этой девушке младшую сестру, поэтому так быстро привык к ней? И именно он помог раскрыть ее уникальный дар – дар Бестиала.

Барретт – глава Оникса – тоже был симпатичен Блейку, и все же близкими друзьями они не считались. Бар обожал шум, попойки с друзьями-усмирителями и красивых женщин. Блейк же избегал толп и с любовью решил завязать. Такова природа целителей – им комфортнее находиться в знакомой среде, выполнять то, что умеют, не чесать языком направо и налево. С годами Блейку стало сложно завязать разговор с малознакомым человеком, поэтому в свободное время он скрывался в своем доме на отшибе Оникса. Тех, кого он когда-то вылечил, Блейк не запоминал. Лица стирались из памяти вместе с утекавшими силами, которые он отдавал, пользуясь своим даром.

Недавно один из членов Совета – отец Кэсси Брук – внезапно попросил Блейка наконец выбрать себе пару. С таким же заявлением он обратился и к Форрестеру, застав обоих целителей врасплох. Кит был старше на пять лет и в свои тридцать восемь уже свыкся с одинокой жизнью. Блейк знал, что он некоторое время встречался с неодаренной девушкой, но та в итоге предпочла Киту усмирителя. После этого друг совсем закрылся и стал нелюдимым. Приятелей у него было даже меньше, чем у самого Блейка, а Совет вынуждал их каким-то образом создать семью и родить еще целителей,

что само по себе было не таким уж вероятным исходом в семье со смешением даров. На Лакри́те одаренных всегда было меньше, чем обычных людей, но и среди наделенных божественной силой была своя градация. Усмирители плодились легче, чем прорицатели и целители, и многие беспокоились о том, что последние две ветви одаренных скоро вымрут. И переживания эти были небезосновательны. Сейчас в каждом из пяти городов материка Лакрит осталось всего по два целителя и по три прорицателя, а этого было катастрофически мало. Блейку было известно, что один из целителей города Чарльстон женился на усмирительнице, и у них родились двое детей – оба получили дар матери. В городе Дáллер история оказалась похожей, только местный целитель женился на неодаренной, и дети их родились обычными людьми. Блейк отчего-то не желал думать о своей возможной свадьбе. Он не хотел связывать себя узами с человеком, которого не сможет полюбить так, как муж должен любить жену. Кит вроде бы считал так же, поэтому они оба зашли в тупик. Но Совету на это было наплевать. Монстры в горной долине плодились на зависть остальным жителям Лакрита, а вылечить сложные ранения было под силу только целителям.

Вечером в палатку Блейка вошел Барретт. В период активности ламий глава Оникса часто оставался на военной базе, уже привычный к местным суровым условиям.

- Есть новости, - заявил он, замерев на пороге.

Блейк сидел за узким столом и заполнял табель о расхо-

де боеприпасов. Все подлежало строгому учету, потому что ресурсы их были не безграничны.

- Нападение? – нахмурился Блейк, торопливо откладывая ручку.

- Нет, пока тихо, - качнул головой Бар. – Слава богам... Денек выдался жаркий.

- Так что за новости?

- Совет всерьез взялся за вас с Китом, - не стал ходить вокруг да около Барретт. – Вас всего двое, Блейк... Это никуда не годится.

- Меня уже оповестили о том, что пора подумать о свадьбе, - буркнул целитель, вновь схватив ручку.

- Нет, друг, все и правда серьезно. К нам едет одна целительница из Декстера.

Блейк медленно поднял голову и уставился на Барретта. Тот развел руками и вдруг выпалил:

- Охренеть, ты бороду сбрил?

- Укоротил, - сдавленно ответил парень.

Он и правда пару часов назад расстался с лишней растительностью на лице...

- Выглядишь лет на пять моложе! А ты как будто знал, - хохотнул Бар. – Решил таким образом приманить девчонку из Декстера? Она, кстати, совсем молоденькая, только-только исполнилось девятнадцать.

- Ты шутишь? Мне тридцать три, а Кит на пять лет старше меня.

- И что? Вы оба как раз в самом соку, а тебе вообще грех приbedняться. Оказывается, без той огромной бороды ты вполне смазливый парень! Голубые глаза, темные волосы – м-м! Девчонки таких любят.

Блейк сжал кулак и приложил его к губам, пытаясь не взорваться.

- Значит, эту девушку везут кому-то из нас? Совет решил скрещивать целителей, как скот?

- Ну, я бы не стал называть это так... - пробормотал Барретт, перекатываясь с пятки на носок. – Слушай, Блейк, это разумно. Без целителей нам всем звездац, и ты это знаешь не хуже меня.

- Ты бы так смог? – глядя на главу Оникса в упор, спросил парень. – Смог бы лечь в постель с девушкой, которую ни хрена не знаешь?

- Да, - даже немного оскорбленно отозвался Бар. – Черт возьми, смог бы, конечно! И делал это уже не раз.

Блейк скривился. Не тому человеку он задал этот вопрос.

- Ладно, постель – это одно, многих случайный секс не смущает, но мы говорим о семье. О детях! Это серьезно, Барретт. Это совсем другое.

- Так, может, эта девчонка тебе понравится!

- А если нет?

Усмиритель нахмурился, а затем, явно теряя терпение, строго сказал:

- Совету плевать, от кого залетит целительница из Дексте-

ра. Главное, чтобы вы как следует размножились. Нам больше не нужна лотерея, когда родители из разных каст. Чистая кровь – вот, что спасет ветвь целителей. Я все сказал, Блейк. Выбора нет. И не строй из себя мученика, твоя задача – всего лишь заниматься сексом с девушкой! Охренеть... И мне еще приходится тебя уговаривать!

Он стремительно покинул палатку, оставив Блейка кипеть от злости. Совет действительно закусил удила и загнал их с Китом в ловушку.

Глава 2

Когда на следующий день Форрестер сменял Блейка, оба целителя обменялись мрачными взглядами.

- Ты уже в курсе? – все равно уточнил Блейк у друга.

Тот потер шею крупной ладонью и задрал голову, рассматривая купол палатки.

- Да... Проклятье. Блейк, ей девятнадцать, а мне тридцать восемь. Почти двадцать лет разницы.

- Вдруг ты влюбишься?

Кит невесело усмехнулся и качнул головой.

- Я хочу, чтобы меня оставили в покое. Мы исцеляем членов Совета, а что получаем взамен?

Блейк был на стороне друга, но в то же время понимал, что им – целителям – давали достаточно времени на то, чтобы продлить род. И к чему это привело? Целители теперь на грани вымирания, и с этим точно нужно было что-то делать. И, похоже, за это отныне отвечали исключительно Блейк и Кит. Они единственные хоть как-то подходили этой девушке по возрасту, а оставшиеся свободные целители были гораздо старше.

Эти мысли прочно заняли сознание Блейка, и, когда его багги подъехал к дому, он даже не заметил неразлучную парочку – Оливию и Джоша. Они прохаживались по участку, разглядывая клумбы, оформленные самим Блейком из галь-

ки с озера Азур. Он выращивал некоторые целебные растения, решив, что это удобнее, чем бродить по лесу в их поисках в те редкие моменты, когда ламии не активны.

- Что стряслось? – спросил Блейк, бросив багги у пристройки.

Джош положил ладони на плечи Лив и с явным беспокойством в голосе произнес:

- Вчера Оливия слишком долго находилась в сознании зверя, и из ее глаз потекла черная кровь... О, ты сбрил бороду!

Лив выдавила виноватую улыбку, глядя в большие голубые глаза Блейка. Он нахмурился и велел им проходить в гостиную. И девушка, и парень уже чувствовали себя у целителя как дома, потому привычно заняли светлый диван, сняв куртки в прихожей. Блейк невольно отметил, как именно они сидели: рядом, соприкасаясь бедрами, а Джош еще и обнимал Лив за талию.

Он отвернулся, сосредоточившись на приготовлении чая. В груди стало щекотно... То ли отголоски зависти, то ли вновь поднявшее голову желание, чтобы и у него было так же. Он не мечтал провести всю жизнь в одиночестве, но... ничего не получалось. Не те люди, не те обстоятельства и не то время.

- Посмотришь, все ли в порядке с Лив? – спросил Джош, когда Блейк поставил на стол поднос с чашками и печеньем.

- Я хорошо себя чувствую, - закатила она глаза, хотя цвет

ее лица намекал на то, что Оливия несколько лукавила.

Блейк сел рядом с Лив и настроился. Вскоре его окутало ее мягкое свечение, возможно, не такое яркое, каким оно могло быть, но это объяснимо, учитывая, сколько сил она потратила.

- Все в норме, - заверил их Блейк. – Но отдохнуть еще пару дней не помешает.

Плечи Джоша немного расслабились. Он погладил бедро Лив и поделился своей тревогой:

- Разве кровь из глаз – это нормально?

- Мы мало что знаем о даре Бестиала. Оливия такая одна... Все, что мы можем, - это наблюдать за развитием ее сил и изучать, как именно они проявляются. Если я потрачу много своей энергии на целительство, то могу впасть в кому. Вероятно, в случае Бестиала проявление истощения – это черная кровь.

- Я же говорила, - обернувшись к Джошу, добавила Лив, - у меня все немного иначе, чем у вас.

- Это меня и беспокоит. Понятия не имею, чего ожидать.

Они переглянулись, но Лив первой отвела взгляд. Однажды Джош попробовал уговорить любимую на использование его дара провидца. Он хотел бы знать, что ждет Лив в будущем, чтобы в случае опасности суметь избежать ее. Но она упорно отказывалась. Пока что повлиять на ее решение он так и не смог.

А Блейк между тем задал волнующий его вопрос:

- Совет уже просил вас поторопиться с наследниками?

Ему было известно, что, узнав о новом даре, члены Совета пришли в восторг. Новые способности, новая ветвь, еще один шанс одолеть ламий. Только нужно было грамотно им воспользоваться. И, разумеется, необходимо было продолжить род Бестиала. Оливия находилась в еще более уязвимом положении, чем сам Блейк, ведь она была единственной в своем роде. Но при этом ей посчастливилось встретить любовь. Встретить Джоша.

- Да, они поднимали этот вопрос, - нахмурился провидец. – Но мы не можем с этим спешить. Лив только познает свой дар. Хотя я совру, если скажу, что не хочу от нее как минимум троих детей.

Лив поперхнулась чаем и уставилась на Джоша, округлив глаза в притворном страхе.

- Многовато, не находишь? – улыбнулась она, но скулы ее трогательно порозовели.

- Если бы все было так, как я хочу, мы бы с тобой никогда не выходили из спальни. А дети от тебя – это высшая...

И тут Блейк не выдержал:

- Совет приказал доставить нам с Китом целительницу из Декстера!

Оливия отставила чашку и перевела на О'Салливана удивленный взгляд. Джош же не выказал особых эмоций, что было объяснимо. Он все знал, будучи братом Барретта.

- Доставить? – повторила Лив, хмурясь. – В каком это

смысле?

- Ей девятнадцать, и они хотят, чтобы она родила маленьких целителей от кого-то из нас, - Блейк устало потер лоб ладонью и откинулся на спинку кресла. – Никаких шансов пятьдесят на пятьдесят, никаких рисков. Только стопроцентный род целителей.

- Ничего себе...

- Да уж. Мы с Китом немного шокированы. Он не хочет семью, а я хочу, но не так.

- Понимаю, - кивнул Джош, сжимая колено Лив. В этот момент он как никогда ясно осознал, как сильно ему повезло.

- Ей всего девятнадцать, - продолжил Блейк, взъерошивая волосы.

- Тебя смущает разница в возрасте? – уточнил провидец.

- Меня смущает все. И возраст тоже... Хотя Оливии двадцать два, и меня бы это не остановило...

Тут он понял, что сморозил что-то не то, но у Джоша уже вытянулось лицо, а брови поползли на лоб. Лив замерла, в недоумении переводя взгляд с одного на второго.

- Не понял, – сдавленно произнес провидец, сжимая ладонь, которая только что расслаблено лежала на колене, в кулак.

- Джош...

- Какого хрена это сейчас было?!

- Я не имел в виду ничего ужасного! – мысленно прокли-

ная все на свете, сказал Блейк. – Просто мне хорошо с Лив, и я когда-то допускал, что...

- Если не хочешь, чтобы я сломал тебе нос, не заканчивай это предложение, - звенящим голосом посоветовал Джош.

- Просто послушай меня! Я когда-то допускал, что мы с Оливией могли бы... Нет, лучше я не буду продолжать, - простонал Блейк, вскочил на ноги и отошел к окну. Но тут же повернулся к девушке и добавил: - Лив, ну ты-то понимаешь, что я не собирался тебя оскорблять?

Лив сжала предплечье Джоша и быстро произнесла:

- Блейк лишь пытается сказать, что мы с ним неплохо ладим, ему комфортно в моем присутствии, как и в твоём. А принять дружескую симпатию за нечто большее иногда очень легко. Но это не то, верно, Блейк?

- Да. Да! Именно это я и хотел сказать!

- А ты-то почему улыбаешься? – недовольно буркнул Джош, глядя на то, как Лив прикусила губу.

- Это нервное, - наконец сказала она. – Просто ты... Ты ревнуешь. И сильно.

А ведь это она обычно немного злилась, замечая восхищенные взгляды девушек, которыми они провожали ее Джоша.

Провидец с досадой покачал головой, затем склонился к уху Лив и что-то шепнул ей. Лицо девушки порозовело, а Блейк закатил глаза. Хорошо, что он не слышал, что пообещал ей Джош, этого целитель уже бы не вынес. Нервы и так

ни к черту.

- Так что мне делать? – напомнил он друзьям о своей проблеме.

- Для начала хотя бы познакомиться с этой девчонкой, - вздохнул провидец. – Она будет в Ониксе сегодня вечером.

Ворон Финéас радостно замахал крыльями, увидев Оливию у особняка Бенсонов. Она улыбнулась птице и выставила руку, приглашая ее спуститься к ней. Он как можно аккуратнее сел на ее локоть и ткнулся клювом в плечо.

- Привет, малыш, - ласково сказала Лив, бережно коснувшись его черных перьев. – Я рада, что после своих странствий ты всегда возвращаешься ко мне.

Она задумчиво рассматривала птицу, но при этом размышляла о снежном барсе. Почему Финéас так привязался к ней? Это всего лишь совпадение или животные и впрямь так сильно чувствуют связь с ее даром? Даром бога, подарившего жизнь всем зверям на Лакрите. Получилось ли у нее отдать команду барсу или же все было зря? Оливия коснулась своей татуировки на шее – надписи вязью на древнем языке *'bestia'*, что означало «животные». Чтобы понять, как работал ее дар, требовалось время, и девушке оставалось только ждать и надеяться, что барс вернется.

Из дверей особняка показалась высокая фигура – Кэсси. После того, как рыжая окончательно уверилась в том, что Лив нужен только Джош и больше никто на всем материке,

они почти сдружились. Впрочем, их общение было немного странным: обе любили подкалывать друг друга и иногда отпускать небезобидные шуточки. Зато Кэс больше не видела в Оливии соперницу и перестала ревновать ее к Барретту – своему жениху по решению Совета.

- У нас гости, - объявила рыжая, наблюдая за приближением Лив и ворона. Финеас издал гортанный крик и полетел в сторону деревьев. Оливия знала, что он всегда где-то рядом и, стоит ей подумать о нем, как он вернется. – Гости из другого города. И, сдастся мне, как минимум один тебе хорошо известен.

Лив было подумала о Ноксе, но как бы он оказался здесь? Да и что ему делать в Ониксе в период активности ламий? Его приезд стал бы полнейшим безрассудством.

- О ком ты говоришь? – распахивая входную дверь, спросила Лив. Гостиная встретила ее запахом тлеющих поленьев в камине и крепкого вина.

Они с Кэсси сделали еще несколько шагов вперед и остановились в проеме. Лив увидела Барретта, Дезмонда и нескольких незнакомых мужчин, но еще один сидел к ней спиной, развалившись на тахте и закинув одну ногу, согнутую в колене, на другую.

- Это бывший глава Дэллера, - тихо сказала Кэсси, чуть склонившись к Лив. Но та уже и без того начала осознавать ужасную правду. Шапка, не прикрывающая уши, торчащие из-под нее пряди темных волос, татуировка провидца сбоку

на шее... - Хэйз Уилсон. Он был Охотником на Прятках.

Словно почуяв, что говорят именно о нем, парень обернулся, прищурился и растянул губы в довольной улыбке. Во взгляде его было что-то животное, что-то коварное и хитрое. Лив невольно отступила на шаг. Он охотился за ней во время Прятков, в которых она не так давно принимала участие, пытаясь спасти семью брата от долговой ямы. Лив вырубил его железным прутом, когда увидела, как он измывался над одной из участниц. И вот он здесь, в Ониксе... Как это вообще возможно?!

- Оливия, - заметив девушку, позвал Барретт, но голос его звучал несколько сдавленно. Уж ему-то было хорошо известно, что именно грозился сделать с ней Уилсон. – Ты вовремя... К нам в качестве подмоги приехали парни из Даллера: усмирители и...

- Провидец, - произнесла Лив, не узнав свой голос.

- Да. Вы уже знакомы, - кашлянув, добавил Барретт. – Но Хэйз больше не является главой Даллера. Этот пост он уступил одному из усмирителей, а сам решил перебраться в Оникс.

- Потому что здесь гораздо больше веселья, чем в глубине материка, - заявил сам провидец, грациозно поднимаясь на ноги и направляясь напрямик к Лив. Он замер напротив нее, разглядывая так, будто Барретт только что вручил ее ему в качестве приветственного подарка. Склонившись к девушке, он едва слышно произнес: – Какой прок ждать Прятков, когда

охотиться можно каждый день?

Кэсси услышала его слова и нахмурилась, переводя взгляд с Оливии на провидца. Лив никогда не рассказывала ей, что их двоих могло что-то связывать, но теперь девушка догадалась, что во время игр случилось нечто нехорошее, и теперь Оливии стоит опасаться не только ламий, но и Хэйза Уилсона.

Глава 3

Барретт нажал на боковую кнопку и быстро проговорил в рацию:

- Докладывай.

- Зафиксирована активность ламий у озера Азур, - услышал он приглушенный помехами голос капитана Лейстера. – Парни на «Амфибии» уже зарядили пушки.

Бар машинально кивнул и вспомнил, что как раз сегодня Джош заступил в патруль на корабль. Может, стоит отправить на берег Оливию? Она прикончит его, если вдруг узнает, что на Джоша напали, а он промолчал.

- Бар! – Лив уже и так нацелилась на него, пылая гневом. Откуда только узнала?

- У меня все под контролем...

Но она его перебила:

- Какого хрена здесь делает Уилсон?!

- О, фак... Точно. Провидец... М-м, видишь ли, я не мог отказать ему. Он хочет сражаться с монстрами, а хорошие бойцы нам очень нужны.

- Хорошие?! – Оливия уже втолкнула главу Оникса в кабинет и теперь шипела на него, как озлобленная кобра. Никто из них не заметил, что Кэсси тихонько стояла у двери и разглядывала их с подозрением. – Он вообще без башки! Ты серьезно?! Пригласил в Оникс психопата и теперь делаешь

вид, что все отлично?

- В бою его безбашенность нам только на руку. Он ищет эмоции и в Ониксе найдет их с лихвой.

Оливия сжала кулаки и вытянулась в струну от напряжения. Помолчав немного, она кое-как выдавила:

- Посмотрим, как ты заговоришь, когда в Ониксе появятся первые пострадавшие от его рук.

Она резко развернулась, собираясь вылететь прочь, но наконец заметила рыжую. Кэсси приподняла бровь, переводя многозначительный взгляд с одного на другую.

- Кажется, я должна что-то знать, - сказала она. – Что не так с Хэйзом?

Барретт устало взъерошил черные волосы и спрятал рацию в нагрудный карман военной куртки.

- Уверяю, вне Прятков он держит себя в руках и до истощения занимается своим физическим развитием. Парень каждое утро обливается ледяной водой, делает сотню отжиманий и отлично метает ножи.

- Боги... Ты ни хрена меня не успокоил!

- Лив, да что этот провидец делал во время Прятков? – не выдержала Кэсси.

- Он извращенец и насильник, - потирая лоб ладонью, сказала девушка. – Я видела, как он повалил одну девчонку прямо на асфальт...

Рыжеватые брови Кэс взметнулись вверх, а в голубых глазах явственно отразилось отторжение. Бар выругался сквозь

зубы.

- Послушайте, он шесть лет был главой Даллера. Если бы он и правда вел себя как психопат, его бы давно убрали. И неужели ты думаешь, что я стал бы подвергать тебя опасности? Бестиал важен Совету и... нам всем. Лив, поверь мне. Хэйз отпускает контроль только во время игры. Он такой же, как Джош!

Оливия так резко отшатнулась, будто Барретт наотмашь ударил ее.

- Что ты несешь? Они совсем не похожи! Джош постоянно помогает нуждающимся, заботится о жителях Оникса!

- Я не это имел в виду, - поморщился Бенсон младший. – Они оба провидцы, а с эмоциями у них проблемы. Джош чувствовал хоть что-то, когда помогал тем, чьи семьи пострадали от нападения ламий, теперь же он ощущает весь спектр эмоций благодаря тебе. Ты будто *включила* его, - развел руками Бар. – А Хэйз получал эмоции только от участников Прятков. Он, скажем так, питался страхом. До игр же он живет в полнейшей аскезе.

- Мученик, - скривилась Лив.

- Я не хочу оправдывать его жестокость на Прятках, но те, кто соглашается участвовать в игре, знают, что с ними может случиться все, что угодно. Человек сознательно идет на риск ради заветной мечты, а одаренный вправе отдавать контроль своей силе. Все честно, хоть и жестко, с этим не спорю. Но раз уж Хэйз привык подпитываться чем-то темным и жут-

ким, то ему самое место в Ониксе, - добавил Барретт. – Он сам вызвался вступить в один из передовых отрядов. Если случится прорыв, Уилсон будет в первых рядах отбивать город от ламий. В Даллере о таком и мечтать не приходилось.

- Значит, ты взял его, чтобы в итоге отдать на растерзание тварям? – хмыкнула Кэсси, но Бар невольно усмехнулся.

- Не думаю, что избавиться от него будет так уж просто.

Темно-бирюзовые воды озера Азур надувались пузырями и зловеще бугрились вокруг «Амфибии». Джош видел очертания ламий и стрелял в монстров, с удовлетворением отмечая, как окрашиваются в бордовый цвет волны. Скольких они уже уничтожили? Никто не знал, но со стороны скал он увидел еще десяток тварей. Эти не стали лезть в воду, а огибали озеро по берегу. Когда-то на этом самом берегу Джош едва не умер. Блейк чудом успел вытащить его с того света, а сам после этого впал в кому на четыре дня. Слишком много сил он истратил, и организм восстанавливался хоть и медленно, но верно.

Сейчас же Джоша радовало одно – здесь нет Оливии. Это ее первая весна в Ониксе, и прежде она не видела такого количества ламий. Но стоило ему подумать об этом, как со стороны соснового леса поднялась туча – огромная стая птиц всевозможных видов, обитающих рядом с Ониксом. Джош быстро обернулся к другому берегу и выругался. Там остановились несколько вездеходов, и один из них принадлежал

Барретту. Джош уже знал, что в нем находилась Оливия, и именно благодаря ей им на помощь пришли животные. Птицы уже пикировали на тварей, пробивая им головы и отрывая чешую с хвостов, а вскоре на берегу появилась стая волков. Рык, вой и рычание монстров слились в одну страшную песню, сопровождаемую кровавой расправой. Усмирители, передвигающиеся в несколько раз быстрее людей, уже оказались на месте бойни, помогая зверям. Джош знал, что многие усмирители любили орудовать боевыми серпами, отлично показавшими себя в ближнем бою. Пуля не всегда попадала в горло, сердце или голову – только так можно было убить ламию. При остальных повреждениях монстр лишь впадал в еще большую ярость и крушил все вокруг, пока его тело медленно, но неотвратимо само залечивало себя. Серп же перерубал шею или грудь, мгновенно сражая кровожадную тварь.

- Джош, слева!

Зря он отвлекся на то, что творилось на берегу, ведь здесь, на воде дела обстояли не лучше. Одна ламия вскинула длинные руки-отростки, высунувшись из воды по пояс, зашипела и сбила Джоша с ног. Все остальное случилось за долю секунды: тело его накренилось, спина ударилась о край борта, а в следующий миг Джоша уже обожгло холодом вод Азура. Из горла вместе с воздухом вырвались пузыри, а ноги пронзила боль. Хвост ламии уже обвился вокруг его голеней и принялся сжиматься, ломая кости. Чудовище все тянуло Джоша

вниз, к ледяным глубинам, и он ничего не мог с этим сделать. Перед глазами уже поплыли черные круги – не хватало кислорода. Неимоверным усилием воли Джош заставил себя действовать. Выхватил кинжал и всадил его в хвост ламии. Чудище разразилось обильными пузырями и хлестнуло провидца по груди отростками, а затем пасть его начала приближаться к нему со страшной скоростью. Джош инстинктивно выставил руки перед собой, но тварь вдруг дернулась и обмякла. Опустив руки, провидец увидел башку ламии с разинутой пастью, медленно опускавшуюся ко дну рядом с массивным телом. А справа... справа от Джоша завис глубинник – самая крупная рыба озера Азур. И прийти на помощь он мог только благодаря зову Оливии, зову Бестиала...

Хэйз Уилсон, увязавшийся за военными, отправившимися на озеро вместе с Барреттом, пристально рассматривал лицо Оливии – девушки новой ветви одаренных. Не зря он выделил ее тогда на Прятках, даже считая обычной смертной. Что-то его зацепило. И теперь, разглядывая ее абсолютно черные глаза, сеть ставших угольно-серыми вен и дорожки черной крови, струящейся по ее лицу, он улыбался, по привычке потирая гладко выбритый подбородок указательным и большим пальцами. Она была прекрасна в этом зловещем обличье, и пульс провидца ускорился так же, как бывало во время охоты на участников Прятков.

Парня, одаренного той же силой, что обладал и он сам, вы-

ташили на берег, и целитель тотчас принялся за дело, схватившись за изломанные и окровавленные ноги. Это был старший брат Барретта – Джошуа Бенсон. У них с Уилсоном было кое-что общее: один дар, один возраст, один интерес. Хэйзу уже сообщили, что местный провидец проворно прибрал к рукам уникальную одаренную, и Уилсон отлично его понимал. Ощущение эмоций оказалось сродни потоку божественного напитка, наполнявшего разум искренней радостью и необъяснимым экстазом.

А между тем нападение ламий удалось подавить, и твари были уничтожены. Усмирители предавали их тела огню, используя огнеметы, а Лив... Девушка упала виском на приборную панель вездехода, похоже, лишившись сознания. Тело Хэйза дернулось, он бросился было в направлении вездехода, но его опередила рыжая. Усмирительница с длинной косой распахнула дверцу и принялась тормошить девушку, выкрикивая ее имя. Лив пошевелилась и сморщилась от боли, хватаясь за голову. Провидец закусил щеку изнутри, желая узнать, чем вызвана ее боль. Наверное, не до конца изученным даром... Он подобрался ближе к вездеходу, делая вид, что слушает отчет одного из усмирителей вместе с остальными, а сам прислушивался к разговору Кэсси и Оливии.

- ... Ты ведь пользовалась даром не так уж долго, - сказала рыжая.

- Я впервые так часто меняла сознание, - слабым голосом

отозвалась Лив. — Перескакивала из одного зверя в другого, вынудила птицу нырнуть, чтобы я смогла оказаться в воде и помочь Джошу. Из одной рыбы в следующую, и так много раз... Это оказалось непросто.

- Благо, все получилось. Только представь, что было бы, если бы озерные обитатели оказались тебе не подвластны.

- Нет уж, я не хочу думать об этом.

- Джош в порядке, ты молодец, - сжала ее плечо Кэсси. — И усмирители тоже не подвели. Все твари уничтожены.

Хэйз усмехнулся и коснулся маленькой серебряной сережки в левом ухе. Он не ошибся. В Ониксе жизнь его заиграет новыми красками.

Вой городских сирен подталкивал Блейка в спину. Ламии пробрались в жилые кварталы, а это значило, что будет много жертв. Кит находился у озера Азур и помогал раненым, а Блейк бежал вглубь Оникса, уже слыша треск винтовок и характерный рев монстров. Сколько их было? Целитель вскоре узнал ответ. Три ламии пытались отбиться от группы военных, и именно к этой группе была прикреплена Рори.

Даже с расстояния в десяток метров Блейк заметил, что куртка ее пропиталась кровью. Но девушка сражалась наравне с остальными, и он позволил себе оглядеться. Жители, как водится, попрятались в дома, и пока что им ничего не грозило. Блейк был уверен, что военные остановят ламий, хотя никто из них не был усмирителем. Бритый парень сде-

лал контрольный выстрел в голову одной твари и тотчас принялся за вторую, которую уже обстреливали его сослуживцы. Рори выхватила нож с зазубренным лезвием, приблизилась к монстру на опасное расстояние и метнула свое оружие в его шею. Клинок попал в цель, но ламия, забившись в агонии, взмахнула когтистыми отростками и распорола девушке спину. Она с криком упала на асфальт, и кто-то начал оттащить ее подальше от места бойни, пока остальные военные пытались покончить с тварями.

Блейк не видел, как две ламии рухнули мордами вниз, он бежал к Рори. Ему было известно, что такие раны приводят к скверному концу, и такой участи он для нее не хотел.

Со стороны Оук-стрит к ним уже ехал вездеход, чтобы доставить раненых в госпиталь для неодаренных, но Блейк был уверен, что девушка может не доехать до него. Он рухнул на колени рядом с ее телом, уже залитым кровью, и увидел, как из ее рта тоже потекла багровая жидкость. Губы Рори посинели, а нос странно заострился. Счет шел на секунды. Блейк оттолкнул военного, зачем-то тормозившего девушку, и закрыл глаза. Его силы потекли в нее, уничтожая черно-фиолетовые сгустки, начавшие пожирать ее свет. И если Рори боролась с ламиями снаружи, то его битва велась изнутри. Но эта битва тоже шла за жизнь.

Когда он закончил, девушка не пришла в себя, но Блейк знал, что она крепко спит. И пройдет не менее суток, когда она очнется. Он устало сел на асфальт рядом с ее телом, чув-

ствуя противную слабость в руках. Да, он обладал даром целителя, но ресурс его не был безграничен. Он только что вырвал Рори из лап смерти, и эта битва лишила его большей части сил. Взгляд Блейка упал на промокшие от крови золотисто-каштановые волосы девушки. Он зачем-то коснулся ее пряди, но почти сразу отдернул руку. Почему-то ему казалось, что она бы не хотела его прикосновений.

- С ней все будет в порядке? – спросил бритый парень – командир их группы, опускаясь на корточки рядом с телом девушки. Губы ее приобрели розоватый оттенок, и Блейк так и смотрел на них, пока отвечал:

- Да. Но ее все же стоит отправить в госпиталь.

Парень кивнул и серьезно посмотрел на Блейка.

- Спасибо, что спасли ее. – Помешкав немного, он добавил: - Я знаю, одаренные не помогают простым людям, и если мы должны вам клáiи...

- Перестань, - нахмурился Блейк и поднялся на ноги. – Дело не в золоте. И всегда было не в нем.

Вездеход из Декстера прибыл в Оникс только ближе к полуночи. Встречать целительницу остались несколько мужчин из Совета, в том числе отец Кэсси, Барретт и Оливия. Джош до сих пор не пришел в себя, но его жизни больше ничего не угрожало. И все равно Лив не могла найти себе места, поэтому Бар позвал ее в гостиную и усадил рядом с собой. Пока остальные мужчины обсуждали нападение ламий,

Лив негромко спросила:

- Ты оставил Уилсона в нашем доме?

Барретт утвердительно замычал, не желая развивать эту тему, но Оливия больно ткнула его локтем под ребра.

- Ты в себе? – прошипела она, одарив его злым взглядом.

– Ты знаешь, что он грозился со мной сделать?

- Угомонись, Лив. Хэйз заверил меня, что не держит на тебя зла за ту выходку с прутом. Шишка давно сошла с его башки, и мстить он не станет.

- Он психопат!

- Он... - Бар зажмурился и качнул головой. – Он и правда немного с долбанцой, но я дал ему понять, что живьем спущу с него шкуру, если он выкинет какую-нибудь глупость.

Оливии хотелось закричать в голос, но она заставила себя поджать губы.

- Все под контролем, - добавил Бар и на миг сжал колени Лив. – Кстати, Джош в курсе, что у вас с Хэйзом есть... трудности в общении?

- Нет, - процедила Лив. – Когда бы я успела рассказать ему об этом? А до этого дня у нас находились другие темы для разговоров, помимо извращенца из Даллера.

- Отлично, - отчего-то обрадовался Барретт, и Оливия одарила его подозрительным взглядом. – Зуб даю, Хэйз тебя и пальцем не тронет, а Джошу незачем волноваться понапрасну и смотреть на провидца волком. Мне бы не хотелось, чтобы в доме царила напряженная атмосфера.

- Да что ты? Предлагаешь мне расслабиться в присутствии Уилсона?

- Просто не замечай его, - предложил Бар. - Ему наскучит пялиться на тебя, и он с головой погрузится в наши дела.

Лив открыла было рот, чтобы продолжить спор, но внезапно до нее дошел смысл слов Бенсона.

- Что? В каком смысле «наскучит пялиться»? Он и правда это делает?

- Ну, разве что иногда, - дернул плечом Барретт и принялся усердно барабанить пальцами по колену. - Не бери в голову, я немного преувеличил.... О, слышишь? Вездеход на подходе!

- Ничего я не слышу, - возмущенно зашипела Лив, но тотчас вспомнила, что у усмирителей гораздо более чуткий слух.

А между тем Бар уже вскочил с места и направился к двери. Остальные последовали его примеру, и Лив тоже вышла на воздух. Шорох колес вездехода она услышала только спустя минуту, и вскоре асфальт осветил приглушенный свет фар.

Водитель первым спрыгнул на землю, а затем открыл пассажирскую дверцу и помог спуститься девушке, которую привезли для Блейка или Кита. Она оправила тонкую куртку, вздернула подбородок и твердым шагом направилась к особняку Бенсонов.

Глава 4

Барретт выдохнул и стал дожидаться приближения молодой целительницы с непослушными светлыми волосами до плеч. Он не сразу понял, что ее походка и все движения были пронизаны злостью и презрением. Девчонка остановилась в нескольких шагах от членов Совета и самого Барретта, обвела взглядом их лица и вдруг выдала:

- А вы знали, что у козлов выборочный слух? И когда их зовут домой с полянки с сочной травой, они с места не сдвинутся, и плевать им, если человек надорвет глотку. Так как вы считаете, что общего у козлов и членов Совета?

Она растянула губы в широкой улыбке, но выражение ее глаз свидетельствовало о том, что девчонка готова была убивать.

- А я вам сейчас отвечу, - продолжила она, не заметив улыбку на губах Лив. – Вы все ни хрена не слышите то, что до вас пытаются донести. И какой же вывод мы можем сделать? – Она развела руками, словно пыталась объять сразу всех усмирителей. – Очень простой. Члены Совета – козлы.

Бар краем глаза заметил, как плечи Оливии затряслись от сдерживаемого смеха, а сам же он ощутил, как к его щекам прилил жар. Девчонка оказалась язвой, и ничего хорошего им это не сулило.

- Добро пожаловать в Оникс, - процедил Бенсон, строго

глядя в ее глаза.

Она не мешкала с ответом:

- Пошел ты.

Лив торопливо выступила вперед, словно пыталась закрыть целительницу собой от разъяренных взглядов усмирителей. Сделав знак Бару исчезнуть и увести с собой мужчин, она коснулась плеча девушки и сказала:

- Меня зовут Оливия, и, на всякий случай, проясню – я не вхожу в Совет Оникса.

- Повезло тебе, - буркнула девушка.

- Вообще-то, да. Раньше я жила в Шедоу, но после участия в Прятках оказалась здесь. И ни о чем не жалею. Но об этом, если захочешь узнать, я расскажу позднее. Как тебя зовут?

- Робин. Робин Холлоуэй.

- Чудесно... Кстати, тот парень, которого ты послала, - глава Оникса. Барретт Бенсон.

- Тем хуже для него, - отрезала Робин, не испытывая ни грамма раскаяния.

- Идем в дом, - предложила Лив. – Тебе выделяют комнату, где ты сможешь хорошенько отдохнуть.

- Силы мне точно понадобятся, - упрямо уперев ладони в талию, произнесла целительница. – Я не собираюсь сдаваться. Ты в курсе, что меня хотят подложить под какого-то старика?

Лив не сдержала нервного смешка.

- Блейк вовсе не старик! Ему тридцать три, и он правда

хороший человек. Добрый, отзывчивый...

- О, все ясно. Ты в его команде, - скривилась Робин.

- Нет, дело не в этом. Я вовсе не пытаюсь выставить его в выгодном свете для тебя. Мы с Блейком друзья, и я лишь говорю правду. А Кит... Он не очень общительный, но тоже весьма порядочный мужчина.

- Мне все равно, - буркнула девушка. – Я не стану спать с ними по приказу Совета. Лучше сбегу в лес.

- В лесу опасно! Ты же знаешь, что здесь гнездо ламий?

- Даже они предпочтительнее, чем все эти уроды, - указав на дом, заявила Робин.

Лив тяжело вздохнула. Она тоже не поддерживала решение Совета, но сегодня, вновь увидев Джоша на грани жизни и смерти, она невольно подумала о том, что им и правда нужно больше целителей. Если бы не Кит, она бы снова потеряла своего провидца, и этого Лив никогда бы не пережила.

Перед тем, как отправиться в особняк Бенсонов на знакомство с целительницей, прибывшей в Оникс вчера поздно вечером, Блейк решил навестить в госпиталь. Он уверял себя, что просто проверит, как там Шанти – беременная умиротворительница. Она должна была родить со дня на день, а в обязанности целителей входил и присмотр за роженицами, потому что жизнь каждого одаренного ценилась на вес золота. И хотя Блейк не концентрировался на мысли о том, что Рори сейчас в госпитале, она все же то и дело всплывала

в его сознании обрывочными картинками вчерашнего дня. Она могла погибнуть вчера, и Блейк не увидел бы ее снова в военном лагере, не столкнулся бы с ней на стене и больше не почувствовал бы на себе ее взгляд. Между ними ничего не было, и все же что-то их связывало. Парадокс.

Навестив Шанти, Блейк спустился на второй этаж, куда обычно определяли раненых неодаренных. Он просто шел по коридору, заставляя себя ни о чем не думать. Мимо проходили пациенты, доктора, а он отчего-то чувствовал, что, если Рори и правда где-то здесь, он сможет это ощутить. Так и вышло. Она стояла в одиночестве около окна, обняв себя за локти. Тонкие больничные штаны и такая же тонкая футболка облепили ее стройную фигуру. Блейк, не осознавая, что делает, заскользил взглядом по ее телу: по длинным ногам, округлым ягодицам, четко выраженной талии и хрупким запястьям. А затем он взглянул на ее длинные волосы, похожие на драгоценные золотые нити в свете лучей утреннего солнца. Рори провела по ним ладонью, зачесывая назад, а потом, словно ощутив чей-то взгляд, обернулась через плечо и застыла, чуть приоткрыв губы.

И Блейк тоже застыл. Он ведь все это время медленно, но неотвратимо приближался к ней, и теперь, остановившись всего в паре шагов, впервые увидел, что у нее серые глаза, вот только правый выглядел необычно – на стального оттенка радужке он заметил довольно большое коричневое пятно, словно глаза ее когда-то собирались изменить цвет на карий,

но этого так и не случилось. И эта странность оказалась колдовской. Блейка будто зачаровали: он забыл все слова и уже не помнил, зачем вообще сюда пришел.

А взгляд Рори между тем скользнул по его лицу вниз, к шее, где виднелась татуировка мирта – целебного растения. Впрочем, она и без этого знака знала, кто перед ней.

- Мистер О’Салливан? – негромко сказала она, поворачиваясь к нему всем телом, и от звука ее чуть хрипловатого голоса в районе солнечного сплетения стало странно тепло.

Он моргнул, а потом его взгляд как-то сам собой опустился ниже, на ее грудь. Тонкая футболка не скрывала очертаний сосков, и к щекам Блейка прилил жар. Он сцепил пальцы в замок за спиной и попытался как можно скорее вернуть взгляд к ее глазам, но девушка, разумеется, заметила, на что он пялился. Однако Рори никак на это не отреагировала и, похоже, решила, что не услышит от него сегодня ни слова. Поэтому она продолжила:

- Парни сказали, что это вы спасли меня вчера. Я ничего не помню. Даже удар монстра. Наверное, почти сразу потеряла сознание.

Блейк с трудом сглотнул и мысленно призвал себя отмереть.

- Да. Я был рядом и... Рад, что у тебя все хорошо.

Он вдруг понял, что разговаривала она с ним довольно строго и совсем не улыбалась.

- Сколько я вам должна? – сухо спросила Рори, заправив

за ухо прядь волос.

Блейк с трудом расслышал, что она сказала. Все, чего ему хотелось бы, - это просто стоять здесь и рассматривать ее, как произведение искусства. Черты ее лица были такими яркими и четкими, словно их рисовал искусный художник.

- Что?

- Сколько клаев я должна вам? Всем известно, что вы не работаете с неодаренными бесплатно.

Взгляд ее таких колдовских глаз стал колючим, а на дне их за клубилась неприязнь. Блейк нахмурился.

- Я уже говорил командиру твоего отряда, что мне не нужны деньги.

- Решили сыграть в благородство? – цепко удерживая его взгляд, спросила она.

Блейк постарался ничем не выдать свое замешательство, но выходило так, что он все это время был прав. Он не нравился ей и не нравился так чертовски сильно, что она ненавидела его даже после того, как Блейк спас ей жизнь.

- Играть я не умею, - кое-как борясь с неожиданно накинувшейся на него обидой, произнес целитель. Какого хрена вообще? С какой стати она невзлюбила его? – И с благородством у меня не очень задалось.

- А вот это верно.

Рори прошла мимо него, едва ощутимо задев плечом, и скрылась в одной из палат. Блейк же, совершенно обалдевший, еще некоторое время стоял у окна, пытаясь переварить

их первый диалог. Получалось плохо.

Однако кое-что парень все же уяснил. Должно быть, когда-то он серьезно накосячил, и Рори Этвуд накрепко это запомнила.

Только как это возможно, если раньше они никогда не общались?

Завтрак в особняке Бенсонов никогда еще не был таким скучным, но в Ониксе наступили непростые времена, и Совет принял решение вступить в режим жесткой экономии. Поставка зерна из города Декстер должна состояться лишь через месяц, а закрома Оникса уже почти опустели. Регулярно охотиться тоже не выходило – слишком опасно, ламии могли напасть в любой момент. А городские фермы функционировали на пределе своих возможностей.

Барретт покрутил в пальцах маленькую серую булочку и аккуратно разрезал ее пополам. В этот момент в гостиную вошла целительница – мелкая язва, устроившая вчера представление. Бар поднял голову и впился в ее лицо недовольным взглядом, отмечая бледную кожу, светло-ореховые глаза и заостренный кончик ее носа. Волосы Холлоуэй казались Бару нелепыми: слишком густые и непослушные для короткой прически.

- Доброе утро, - поприветствовала ее Оливия, до этого молча размешивавшая ягоды в травяном чае. – Как спалось?
- Какой-то урод всю ночь храпел за стенкой, - отрезала

девица, а Барретт скрипнул зубами. Этим «уродом» был он, ведь накануне сам отдал приказ поселить целительницу рядом с его комнатой.

- Ничего, - процедил он, сжимая вилку, - скоро ты съедешь отсюда, и мой храп перестанет тебя волновать.

Робин села рядом с Оливией, закинула ногу на ногу и парировала:

- Ты выбрал не ту тактику, красавчик. Дружить с целителем гораздо полезнее, чем воевать.

Бар положил вилку на стол и скрестил руки под внушительной грудью.

- Угрожаешь мне? А ты не забыла, с кем разговариваешь?

- С памятью у меня все отлично, - усмехнулась бесстрашная Робин. – А вот у тебя есть проблемки с одним органом, который не мешало бы подлечить.

Она широко улыбнулась и с интересом оглядела стол, словно начисто забыв о Барретте. Глава Оникса обменялся с Лив озадаченным взглядом, и девушка осторожно спросила:

- Робин, что именно не так с Барреттом? Ты что-то видишь?

- Разумеется, - не глядя на парня, ответила она и принялась намазывать на булочку джем из лесных ягод. Слой получился тонкий, но Робин это устроило. – Он много пьет. И это, похоже, сказывается на его печени.

Глаза Барретта полезли на лоб, а Лив подавилась чаем.

- И даже не проси меня исцелить его, - покачала пальцем

Робин, опередив Оливию. — Он подкладывает меня под стариков! Пусть катится к черту вместе со своей печенью.

- Ну и отлично. Обойдусь без тебя, - вышел из себя Барретт, а Лив вдруг осознала, что сидит между двух огней, и ей это определенно не нравилось.

- Прекратите, - выпалила она, строго глядя на них обоих. — Вы ведете себя как дети! Робин, я понимаю, что тебе просто, но Блейк и Кит... Они оба очень хорошие. У тебя будет время узнать их поближе, привыкнуть... Никто не заставит тебя прямо сейчас бросаться в постель к одному из них.

- О, еще как заставлю, - сузив глаза, процедил Бар, а Лив недовольно шикнула на него.

- Этот с печенью меня нервирует, - указав кончиком ножа на главу Оникса, заявила девица, и Оливия закатила глаза, капитулируя.

Благо, в этот самый момент в особняк Бенсонов приехали оба целителя. Блейк, одетый в графитовую военную форму и грубые ботинки, остановился у стола и сцепил ладони в замок за спиной. Лив невольно залюбовалась им. Он сбрил бороду, и это стало мудрым решением. Блейк стал выглядеть моложе, а его голубые глаза, похожие на самую чистую в мире воду, теперь особенно ярко выделялись на лице. Кит, остановившийся чуть позади друга, даже не снял куртку. Он комкал в пальцах шапку и удостоил Робин лишь коротким взглядом.

Целительница же некоторое время внимательно разгля-

дывала обоих мужчин, а затем бросила взгляд на Барретта. Щеки ее порозовели, а Лив в удивлении вскинула брови. Нет... Не могло ведь этого быть, что...

- Это Робин Холлоуэй, - начиная раздражаться, оповестил всех глава Оникса, поднимаясь из-за стола. – Вот этот со щетиной – Блейк О’Салливан. А тот, что в куртке, - Кит Форрестер. Налетайте, ребята, - пакостно усмехнувшись, заявил Бар, сделав приглашающий жест рукой в сторону целительницы.

Оливия заметила, что Блейк «отмер» только после этих слов, словно до этого мыслями находился совсем даже не здесь.

- Может быть, сначала выпьем чаю? – предложила она, пожившись от неловкости ситуации.

Бар сжал ее плечи и с напускной жизнерадостностью заявил:

- Они могут сделать это в доме Блейка, верно? Не будем задерживать их, Лив.

- Вообще-то я уйду на дежурство, - рассеянно отозвался О’Салливан. – Зашел поздороваться с Робин... Рад знакомству.

- А я – нет, - отрезала девушка.

- Отлично. Кит, уводи ее к себе, - распорядился Барретт. – Лив едет в госпиталь к Джошу, а мне пора на базу.

Робин поднялась со стула и мимоходом ткнула главу Оникса в бок локотком.

- Я поеду с тобой. Мне нужно осмотреться и понять, в какую дыру меня занесло.

Кит с явным облегчением выдохнул и даже попятился ближе к выходу, Блейк тоже торопливо покинул особняк. Оливия решила последовать их примеру, схватила куртку и бросилась к двери, слыша за спиной недовольные возгласы Барретта.

Глава 5

Багги переваливался через неровности на дороге, а Блейк машинально держался за руль, но мыслями был далеко.

Он хотел бы, чтобы встреча с Робин что-то изменила. Хотел, чтобы целительница выместила воспоминания о разговоре с Рори, но этого не случилось. Юная девушка с пшеничными волосами мелькнула в его сознании и исчезла, но строгий взгляд Этвуд он все никак не мог выбросить из головы. Кит тоже едва ли как-кто отреагировал на Робин, но, может быть, делать выводы еще рано? Стоит пообщаться с ней, узнать ее получше. Вдруг они смогут найти общий язык? Вдруг с ней будет легко? Не так, как с характерной Рори...

И первой, кого он увидел на въезде в военный лагерь, оказалась именно она. Волосы уже заплетены в толстую косу, на макушке графитовый берет, фигура скрыта за форменным комбинезоном. Она обернулась на мерный шум колес багги и проводила Блейка взглядом с легким прищуром. Он выругался сквозь зубы, чувствуя нешуточное раздражение.

Зачем вообще он спас ее?! Но в тот же миг, словно ответ на его вопрос, перед глазами предстала вчерашняя жуткая картина: рваные раны на спине девушки и кровь. Много крови. Блейк едва успел, еще немного, и Рори здесь уже не было бы. Он выдохнул, распрямляя плечи. Что бы ни происходило сейчас между ними, но он четко осознал, что несколько

не жалеет о том, что спас ее. По-другому и быть не могло.

Но сколько же погибших душ на его счету... Думать об этом было невыносимо, и Блейк насильно заставлял себя не размышлять об этом. Он не мог помочь каждому раненому, а в Ониксе, да и в других городах Лакрита, непреложное правило было одно – в первую очередь исцелять одаренных. Совет запрещал ему растрачивать свои силы на обычных людей, ведь после нападения ламий, которое могло случиться в любой момент, ему мог понадобиться дар для исцеления усмирителей. И Блейк понимал, что, наверное, это логичное и мудрое решение, да и спасти каждого он просто физически не мог. И все же у него не получалось забыть обезображенные тела военных, к которым он не успел прийти на помощь.

Три часа его дежурства прошли спокойно. Блейк помогал парням из отряда Джоша распределить патроны, доставленные сегодня утром из города Шедоу. Все действия приходилось заносить в журнал, который Барретт маниакально проверял каждый вечер. Но порядок и правда был необходим, ведь каждый пистолет и каждый патрон были на вес золота.

После скудного обеда он вернулся в свою палатку, сел за стол и закрыл лицо ладонями. В душе был полный раздрай, и Блейк никак не мог понять, с чем это было связано. Он не слышал ни единого движения со стороны входа, но, когда наконец убрал ладони от лица, невольно вздрогнул. На пороге стояла Рори, и взгляд ее отчего-то показался целителю настороженным.

- Мистер О'Салливан... Можно?

Блейк зачем-то встал, оправил графитового цвета рубашку, не отрывая взгляда от лица девушки, и кивнул спустя пару долгих секунд. Она медленно прошла в палатку, оглядываясь по сторонам, хотя ничего примечательного там не было. Рори остановилась напротив его стола, и взгляд Блейка на миг завис на вышитой на ее рубашке фамилии «Этвуд».

- Что-то случилось? – первым нарушил молчание он, вновь, как тогда в госпитале, попав в плен ее колдовских глаз.

Она задумчиво коснулась нижней губы кончиками пальцев, вынуждая Блейка еще сильнее вытянуться в струну. Он вдруг понял, что едва дышит в ее присутствии. И это... это было черт знает что такое.

- Я должна извиниться, - наконец ответила она так, словно долго собиралась с силами, чтобы произнести это. – Наверное, вам показалось, что я повела себя грубо. Это и правда так. – Рори открыто посмотрела в его глаза, и Блейк сжал пальцами угол стола. – В общем... Еще я хотела поблагодарить вас за мое спасение от ламии. Спасибо, сэр.

Последние слова она произнесла уже гораздо тише и почему-то отвела взгляд в сторону.

- Хорошо... То есть пожалуйста, - кашлянув, сказал Блейк. Похоже, раздрай в душе был связан именно с этой девушкой, иначе почему он ведет себя так тупо? Он видел, что ей наверняка не просто было прийти сюда, к нему, но она

все же сделала это, и Блейк понял, что несказанно рад ее решению.

- Я могу идти? – следуя армейской этике, спросила Рори спустя несколько секунд молчания.

Мысли Блейка лихорадочно заметались. Он не хотел ее отпускать. Осознание этого было таким четким, что у парня перехватило дыхание. Но как ее остановить? Что предложить или сказать?

- Может быть, мы...

Закончить ему не удалось. Оглушительный взрыв вырвал часть его палатки из креплений, и плотная ткань обрушилась на них с Рори, погребая под тяжелыми слоями. Каким-то чудом он нашел ее в этом хаосе и крепко схватил за руку.

- Что это могло быть? – слишком громко выкрикнула она, следуя за ним и даже не думая вырывать ладонь из его захвата. – Ламии?

- Вряд ли, - слыша звон в ушах, отозвался Блейк. Он тоже говорил, повысив голос. Взрыв оглушил их обоих. – Похоже на то, что рядом взорвался снаряд. Ты в порядке?

- Да.

- Но кому-то наверняка нужна моя помощь.

Он нашел выход и, когда Рори оказалась на воздухе, бросился вправо – именно в том направлении находилось хранилище боеприпасов. Блейк уже слышал вой раненых, который подстегивал его, словно кнут. В голове стало пусто, а важным в эти страшные секунды было одно – успеть. Успеть

спасти как можно больше человек.

Но стоило ему пробежать до раскуроченной палатки, как руки его сами собой опустились от осознания собственной беспомощности. Пострадавших было пятеро: двое усмирителей и трое неодаренных военных. И лишь одного из них он мог спасти. Остальным оторвало конечности, и тут Блейк был бессилен. Он мог залечить те раны, которые поддавались восстановлению, но помочь организму вырастить новые руки или ноги он был не в силах.

Рядом остановилась Рори. Он слышал ее тяжелое дыхание и даже почувствовал на себе ее испуганный взгляд. Все это длилось не дольше секунды. В следующий миг он уже упал в грязь рядом с усмирителем и воспользовался даром, борясь со смертоносной тьмой, начавшей пожирать его внутренние органы. Отчаянные крики остальных раненых все это время вонзались в его спину, словно клинки, оставляя раны, которые никогда не заживут. Блейк знал это точно.

Медики уже были здесь, помогали раненым наравне с ним, но их методы не были такими же эффективными и быстрыми, как его. Зато они могли остановить кровь и сохранить жизни. Но двое неодаренных уже не дышали, а один усмиритель и один рядовой все еще не переставали выть от боли. Их унесли, а Блейк продолжал сражаться за жизнь молоденького парня-усмирителя.

Когда все кончилось, кто-то хлопнул целителя по плечу и произнес благодарность, но Блейк уже не чувствовал ниче-

го, кроме всепоглощающей пустоты. Барретт помог ему подняться и повел в свою палатку, грязно ругаясь на тех, кто отправил им бракованные боеприпасы. Блейк разделял его гнев, но ярость едва пробивалась сквозь толстый слой усталости. Он вдруг обернулся через плечо и успел заметить растерянный взгляд Рори Этвуд.

Оливия покинула госпиталь вместе с Джошем. Он полностью восстановился к обеду и уже торопился на базу, где случилась трагедия. Лив знала, что он рвался прийти на помощь как Барретту, так и семьям погибших. Она же, понимая, что сейчас будет лишь мешать им разбираться в причинах случившегося, решила отправиться на озеро Азур. Финеас уже летел туда, следуя ее мысленному приказу, который она отдала, будучи в его сознании.

Ей повезло. Многоместный вездеход как раз забирал военных от госпиталя, собиравшихся на дежурство на «Амфибии», и для Лив тоже нашлось местечко. Она не обратила внимания на лица тех, кто находился в салоне, и лишь когда она заняла место в самом конце, то удосужилась повернуть голову, чтобы взглянуть на своего соседа, и едва не вскрикнула. Рядом с ней, широко расставив ноги, сидел провидец Даллера – Хэйз Уилсон.

Стоило их взглядам столкнуться, как на его губах заиграла лукавая усмешка. Лив мгновенно отвернулась к окну, решив делать вид, что его здесь и вовсе нет. Но не прошло и

пяти секунд, как кончики его волос, выглядывающие из-под шапки, зашекотали ее щеку, и Оливия с ужасом поняла, что он склонился к ее лицу непозволительно близко.

- Доброго дня, Оливия, - тихо произнес он, наслаждаясь ее страхом.

У Лив свело пальцы. Она вжалась в корпус вездехода боком, пытаясь сесть так, чтобы ее тело не касалось его, но это оказалось невозможно. Хэйз прижался к ней бедром и коленом, длинными ногами закрывая проход. Впрочем, других свободных мест в вездеходе все равно не было.

- Как спалось, Лив? – продолжил он говорить интимным шепотом. – Кстати, моя комната не так уж далеко от твоей, и ты могла бы время от времени меня навещать.

Она не выдержала. Повернулась к нему, краем глаза зацепив блеск серебряной сережки в его левом ухе, и прошипела:

- Это не *моя* комната. А наша с Джошем! И если ты не прекратишь делать мне грязные намеки, он с удовольствием тебя навестит.

В черных глазах Уилсона блеснули озорные огоньки. Оливия торопливо отвернулась и уставилась в окно.

- Да брось, малыш. Ты и сама в состоянии со мной справиться, верно? – Он еще больше понизил голос и вновь склонился к ее лицу: - Ты сможешь делать со мной все, что пожелаешь. Клянусь, я не буду сопротивляться. А потом настанет моя очередь, и, даю слово, мои фантазии придутся тебе по вкусу.

- Ты просто ужасен, - процедила Лив и наугад зарядила ему локтем в бок, желая только одного – чтобы он оказался как можно дальше от нее.

Хэйз притворно ахнул, но в следующий миг уже перехватил ее локоть одной рукой, а второй сжал ее ладонь. Тело Лив окаменело от прикосновения его холодных пальцев.

- Отпусти, - прошипела она.

- А ведь это отличная прелюдия, Лив. Ты сопротивляешься и убегаешь, я догоняю, а потом делаю нам обоим приятно.

- Заткнись! – впадая в ярость и от этого едва шевеля губами, произнесла девушка. – Ты отвратительный, мерзкий...

Она продолжала вырывать из его захвата свою ладонь, и эта возня была похожа на разборки нерадивых школьников за последней партой. Хэйз тихо засмеялся и отпустил ее руку, а она в последний раз двинула ему локтем и сжалась в углу вздоха.

А когда транспорт наконец остановился, провидец с напускной галантностью предложил ей выйти первой. И Лив совершила ошибку, потому что сидеть с ним рядом было невыносимо. Она протиснулась мимо него в проход, а он нагло облапал ее задницу. Щеки Оливии вспыхнули. Она развернулась и замахнулась кулаком, собираясь сломать ему нос, но Уилсон, тихо посмеиваясь, перехватил ее руку и легко развернул Лив спиной, перехватив поперек талии.

- Вот так, малыш. Лучше, когда я сзади, правда?

- Я тебя убью, - выдохнула Лив.

А тем временем очередь из военных наконец растаяла, и она выскочила из салона на озерную гальку. Провидец следовал за ней попятам, и с лица его не сходила довольная улыбка. Но она быстро стерлась, стоило Оливии метнуть в него камень. Хэйз ловко увернулся, чувствуя в груди обжигающую радость.

Остальные военные уже столпились у кромки воды, ожидая прибытия «Амфибии», но кто-то все же поглядывал на них двоих, и это отрезвило Лив. Она расцепила пальцы, и очередной круглый камень упал ей под ноги. Резко развернувшись, девушка метнулась в противоположную сторону, туда, где начинались скалы. Между ними петляла узкая каменистая тропа, ведущая в лес.

- Куда ты? – услышала она за спиной запыхавшийся голос провидца.

Оливия показала ему средний палец и прибавила скорость, но он догнал ее и развернул к себе лицом, схватившись за ее плечо.

- В лес ходить запрещено.

- Тебя забыла спросить, – рыкнула она, сбрасывая его руку.

Тропа была довольно отвесной, и Лив, схватившись за выступ на камне, решительно принялась за восхождение. Лишь бы оказаться подальше от мерзкого провидца.

- Подтолкнуть? – услышала она его наглый голос. – Твоя задница сейчас как раз рядом с моим лицом.

Лив дернула ногой, надеясь лягнуть его в голову ботинком, но подошва не встретила ни единой преграды.

- Только попробуй тронуть меня еще раз! Я скормлю тебя волкам, - пообещала ему девушка, уже услышав поблизости крик своего ворона.

Хэйз не сводил взгляда с ягодиц Оливии и едва сдерживал смех. Ему до безумия, до приятной дрожи и мурашек вдоль позвоночника нравилась их перепалка.

- Вряд ли это хорошая идея, милая. Без меня тебе будет скучно.

Глава 6

Оливия забралась на самый верх и теперь наблюдала за тем, как «Амфибия» скользит по бирюзовой глади озера Азур. С высоты отчетливо было видно, что этот водоем природы создала в форме слезы, и Лив почему-то казалось, что это некий гигант уронил ее, оплакивая обреченных на вечную борьбу с монстрами жителей Оникса.

Она нашла взглядом Финеаса и стремительно ворвалась в его сознание, параллельно завладев зрением птицы. Перед ней раскинулся изумрудный город, захваченный в плен туями, тсугами и соснами, ковром из нефритового мха и мелких луговых цветков. Но вот волшебные пейзажи Оникса сменились уродливыми холмами и горной долиной. Финеас заметил одинокую лисицу, и Лив плавно скользнула в ее сознание. Некоторое время животное бежало вдоль подножия одной из гор, но вскоре жалобно заскулило, заметив спикировавшего на него беркута. Оливия спасла лисицу, переместившись в его разум.

- Покажи мне ламий, - попросила она, не очень надеясь на то, что беркут отзовется на ее приказ.

Птица издала громкий клекот и резко развернулась. Лив затаила дыхание. Происходило что-то новое. Она словно делила сознание с беркутом, не взяв на себя контроль целиком. Он будто бы впустил ее в свой разум, но и сам не остал-

ся безвольным. Неужели дар Бестиала оказался даже более многогранным, чем ей раньше казалось?

- Мне нужно знать, где их гнездо, - прошептала Лив. — Покажи мне.

Но птица преодолела уже несколько высоких вершин и внезапно начала снижаться, устремившись к горному плато. Трава здесь была жухлой и редкой, но вид открывался величественный, хоть и мрачный. Беркут вновь пронзительно заклекотал и закрутил головой, от чего картинка перед глазами Лив замелькала слишком быстро. Он не понял ее. Никакого гнезда здесь не было, лишь вид на горную долину, казавшуюся темным проклятым местом. Как будто его создал кто-то совсем другой. Разве могло одно божество создать чудесный на вид Оникс и эти острые кривые зубцы скал из темного камня?

Оливия собралась было приказать птице лететь дальше, как до нее донесся приглушенный рев. Лив вцепилась в края рукавов своей куртки, ощущая животный страх, уже заскользивший по ее позвоночнику, а сама мысленно велела беркуту взлететь. Птица повиновалась, сиганув напрямик с края плато вниз, и вот тогда Лив увидела стаю ламий. Они отвратительно извивались, наскакивая друг на друга, толкая и переваливаясь прямо через туши сородичей. Они выползли на охоту. Оливия знала это точно. Голод и ярость всегда гнали их ближе к городам. Смотреть на их морды было противно и жутко: две пары полуслепых глаз, ощеренная широ-

кая пасть с рядами острых зубов и полулысые головы, отдаленно похожие на человеческие. Туловища их до пояса тоже походили на людские, но вместо ног заканчивались мускулистым змееподобным хвостом, покрытом чешуей. Кто мог создать таких отвратительных мутантов?.. И откуда они здесь взялись?

Оливия велела беркуту отлететь чуть дальше, чтобы проследить путь монстров, и сначала она действительно заметила примятую траву, по которой перемещались тяжелые тела тварей, но вскоре равнина сменилась каменистым ущельем, и никаких следов Лив так больше и не заметила. Снова промах. Снова ей не удалось отследить путь монстров. И все же шанс был. Весной активность ламий возрастала в разы, и, если следить за этим местом весь день, рано или поздно можно было бы заметить, из какой норы вылезают ламии. Но дар Бестиала забирал слишком много сил Оливии. Она уже чувствовала усталость и тошноту, хотя провела в сознании беркута только около трех часов. Нужно было возвращаться в свое тело и ехать домой.

Но первым делом, оказавшись в своем сознании, Оливия достала рацию и привалилась спиной к стволу старой сосны. Стоять было тяжело, а ведь еще предстоял отвесный спуск по каменистой тропе...

Установив нужную частоту, она нажала на кнопку и сообщила Джошу о том, что на город скоро нападут ламии. Лив прикинула, что ожидать их можно было в течение несколь-

ких часов, а значит, ей стоило поскорее убираться из леса.

Кэсси вошла в особняк Бенсонов и почти сразу заметила спящую на диване Оливию. Она укрыла плечи шерстяным платком и дремала сидя, устроив голову на спинке дивана.

- Я думала, что засыпать вот так ты начнешь лет через тридцать, - негромко сказала рыжая, плюхнувшись на подушку по соседству с Лив.

Девушка вздрогнула и быстро выпрямилась, смешно жмурясь.

- Идиотка, - беззлобно отозвалась Оливия, пихнув Кэс плечом и одновременно с этим прикрывая зевок ладонью. – Кто же так будит человека?

- Шесть вечера, - закатила глаза Кэсси. – Самое отвратительное время для сна.

Лив вынуждена была согласиться. Она потянулась к чашке с остывшим сладким чаем, но, прежде чем сделать глоток, спросила:

- Ламии так и не напали? Я не слышала сирен.

- Не-а. Но наши на стреме.

- Мне нужен Финеас. Я проверю, что не так.

Но Кэс перехватила ее за плечо, вынуждая сесть. Бороться с усмирительницей было бесполезно, ее сила равнялась мощи медведя, и Оливия вновь откинулась на спинку.

- Сиди. Ты отвратительно выглядишь.

- Ну спасибо.

- Нет, правда. Лицо слишком бледное, а под глазами фиолетовые круги. – Кэсси побарабанила пальцами по колену и задумчиво добавила: - Дар Бестиала слишком силен, не находишь?

Лив сделала глоток и, немного подумав, вынуждена была согласиться.

- Я не замечаю, чтобы кто-то страдал от использования дара так же, как и я. Впрочем, Блейк ведь тоже долго восстанавливается после целительства.

- Но он излечивает страшные ранения. А ты... Ты просто...

- Лучше молчи, - нахмурилась Оливия. – Попадать в сознание зверя вовсе не так-то просто.

- Да, наверное. Мне сложно понять, как это вообще происходит.

- Я и сама еще не до конца разобралась.

Кэс расплела рыжую косу и принялась перебирать длинные волосы пальцами. Ее немного растерянный взгляд перемещался с Лив на собственные пряди и обратно.

- Дезмонд рассказал, что вы с Уилсоном странно вели себя сегодня. На озере. Он видел вас с «Амфибии».

Усмирители обладали не только огромной силой, но еще и невероятно острым зрением вкупе с высокой скоростью и способностью к регенерации. Неудивительно, что дети, в основном из неодаренных семей, в тайне мечтали каким-то чудесным способом получить именно дар усмирителей, а не

способность видеть будущее или исцелять.

- Это не *мы* странно вели себя, а он! – возмутилась Оливия, мгновенно выходя из себя.

- Что стряслось? Он что, угрожал тебе? – подняла бровь Кэсси. – Бар ведь обещал, что этот тип тебя и пальцем не тронет!

Лив устало потерла глаза и, подперев подбородок кулаком, ответила:

- Он как будто не собирается оставлять меня в покое. Он... говорит мне всякие двусмысленные вещи.

- А Джош что? – удивилась Кэс.

- Он ничего не знает.

Голубые глаза рыжей полезли из орбит. Лив покачала головой.

- Барретт сказал, что ему лучше оставаться в неведении. Чтобы... чтобы обстановка в доме была спокойной. И, наверное, я должна с ним согласиться. Не представляю, как взбесится Джош, если узнает. Я просто не буду больше реагировать на слова этого извращенца, и ему в конце концов надоест выводить меня из себя.

- Ну-ну, - недоверчиво протянула рыжая.

Оливия решила сменить тему, потому что одна только мысль о присутствии Уилсона в Ониксе вызывала у нее нервный тик:

- А что у вас с Барреттом? Лед тронулся?

Кэсси почесала нос, а щеки ее почему-то порозовели.

Оливия не могла не заметить, что девушку буквально распирает от желания что-то рассказать, но в то же время она боится это сделать. Рыжая давно была влюблена в главу Оникса, а Совет даже пророчил ее ему в невесты, но у них что-то не клеилось. А все из-за ветрености Барретта. Ему было скучно с одной девушкой, и потому он то и дело менял пассий, а от слова «свадьба» впадал в тихое бешенство.

- Колись, - не выдержала Лив, ткнув умирительницу кулачком по колену.

- Мы с Дезмондом переспали, - наконец выпалила она, и Лив подавилась воздухом.

- Зачем вы это сделали? – глупо спросила девушка, с трудом переваривая новость.

Кэсси упрямо отшивала всех, кто проявлял к ней симпатию, решив во что бы то ни стало добиться любви Барретта. Но он, похоже, был незнаком с этим словом. Зато Дезмонд – приятель братьев Бенсон и один из умирителей в их отряде – постоянно тусовался вместе с Кэс.

- Ты серьезно спрашиваешь? – возмутилась рыжая.

Лив торопливо качнула головой и все же рискнула спросить:

- И как все прошло?

- Весело, - задумчиво отозвалась девушка, чем повергла Оливию в еще больший ступор.

- Ну... лишь бы тебе все нравилось, - пробормотала она.

- Да не в том смысле! Просто... С ним мне сначала было

хорошо, а потом весело, - путано пояснила Кэс. – Хотя и до
тоже было забавно.

Оливия не сдержала смешка.

- Дез интересный парень, - наконец сказала она, подмигнув рыжей.

- Это было в первый и последний раз, - качнула головой Кэсси, но глаза ее странно блеснули.

А Лив вдруг вспомнила строгий и недовольный взгляд Робин, который она то и дело бросала на Барретта.

После трагического происшествия на базе Блейк никак не мог уснуть. Тишина в собственном доме казалась нереальной и неправильной. Совсем недавно кто-то страшно мучился, кто-то погиб, и его дар, посланный ему богами Лакрита, не сумел помочь.

Блейк надел штаны, кофту и накинул на плечи тонкую куртку. Стены давили, а воздух в доме казался спертым и царапал легкие. Он вышел на улицу и зашагал по тропе, ведущей к городу. Одиночество вдруг стало невыносимым, хотя они всегда хорошо ладили и понимали друг друга без слов.

Но и на улицах вечернего Оникса он не нашел утешения. Окна многих домов были темными: жители самого опасного города на материке отдыхали после тяжелого трудового дня. Блейк отдал себя на милость прохладному ветру и не стал застегивать куртку. Он оставлял позади улицу за улицей, подставляя лицо мелким каплям дождя. А потом увидел

приглушенный свет в окне одноэтажного дома – единственного неспящего на всей улице. Ноги сами понесли Блейка туда. Ему повезло, шторы были задернуты не до конца, и он увидел крошечную гостиную с деревянным столом, застеленным серой скатертью из грубой ткани. В центре стояла узкая глиняная ваза с засушенными веточками мирта. Блейк невольно коснулся собственной татуировки на шее – изображения этого самого растения.

Кто-то в этом доме не спал так же, как и он. На стене Блейк заметил движущуюся тень, и вскоре в поле его зрения появилась девушка. Сердце отреагировало раньше мозга: забилось в груди вспугнутой птицей. Блейк замер чуть сбоку от окна, ощущая на лице влагу, ведь дождь начал набирать силу.

А тем временем Рори, одетая в тонкую белую футболку и свободные домашние шорты, села за стол и поставила перед собой кружку. В другой руке она держала потрепанную книгу. Волосы ее были распущены по плечам, и Блейк с жадностью рассматривал каждую прядку, струящуюся по ее рукам и груди. А затем он перевел взгляд на лицо Рори и пропал. В чертах ее не было и намека на те жестокость и строгость, которые он привык видеть на военной базе. Ни насмешки, ни скрытой ненависти, ни чрезмерной серьезности. Губы ее были расслаблены, а взгляд, устремленный куда-то в пространство, а отнюдь не в раскрытую книгу, оказался печальным. И когда Блейк осознал это, его собственное сердце отозвалось глухой болью.

Рори сидела так не меньше минуты, пальцы ее машинально поглаживали бока кружки, а потом она наконец моргнула, и ее грудная клетка заметно приподнялась от глубокого вдоха. Блейк слизал с губ дождевые капли, прищурился, потому что влага уже попадала в глаза, но все равно не отвел взгляда от девушки. А она между тем поднесла кружку к губам и сделала глоток, а затем коснулась пальцами страницы книги и провела ладонью по волосам.

Блейк понимал, что так нельзя. Нельзя стоять тут и подглядывать за чужой жизнью. Но уйти было выше его сил. Он осознавал, что вымок, что уже начал замерзать под весенним дождем, но все равно жадно запоминал каждый ее жест, каждое движение. Запоминал ее вот такую, домашнюю, печальную, ранимую – совсем другую. Сейчас она не была рядовой Этвуд. Теперь тот ее образ казался ему броней, которую она надевала перед тем, как выйти из дома. А вот такая она была настоящая.

Он вдруг со страхом подумал о том, что сейчас появится кто-нибудь еще. Из спальни выйдет мужчина, подойдет к ней сзади и обнимет, стирая с лица следы тихой печали. И эта мысль оказалась настолько болезненной, что Блейк отступил на несколько шагов назад, лишь бы не увидеть в реальности того, что нарисовало воображение. Но, должно быть, движение его оказалось слишком резким, потому что Рори внезапно вскинула голову и посмотрела на него через стекло. Блейк сжал челюсти и остановился. Девушка медленно поднялась,

а потом исчезла из поля зрения, чтобы через несколько секунд появиться на пороге дома. Похоже, она лишь успела ступить в простые резиновые сапоги, торопясь поймать его с поличным.

Дождь с радостью принялся бросать ей в лицо накопленную за день влагу, за несколько долгих секунд их обоюдного молчания промочил ее тонкую футболку, и Блейк едва не умер на месте от захватившего его острого чувства.

- Сэр? – сделав еще шаг к нему, вопросительно произнесла она, тоже не обращая внимания на морось. – Что-то случилось?

Ее настороженность вернулась, стерев из колдовских глаз океаны печали. Блейк подошел ближе, часто моргая из-за стекающих по ресницам холодных капель. Он болезненно нахмурился, заметив мурашки, покрывшие ее открытые руки.

- Все в порядке. Я просто вышел прогуляться... - Рори многозначительно посмотрела на свинцовые тучи, но парня не особенно занимала правдоподобность его отговорки. – Иди в дом. Рискнешь заболеть.

- Ладно, - растерянно пожала она плечами и покорно отступила к двери. – Вам бы тоже не стоило задерживаться на улице.

Он молча кивнул и пошел назад, в сторону своего дома, подталкиваемый в спину ее острым взглядом и задирой-ветром, закадычным другом непогоды.

Глава 7

Джош задумчиво поглаживал короткую светлую бородку ладонью и быстро спускался по лестнице, которая вела на стену. Сегодня со стороны горной долины на базу попытались напасть сразу восемь ламий. Четыре монстра добрались до самой стены, ведь мин на подступах к военному лагерю теперь было установлено меньше, чем в прошлые сезоны. Спасли их огнеметы, безжалостно поджарившие тварей, пытавшихся разрушить стену.

Он не сразу заметил провидца из Даллера. Хэйз находился в Ониксе уже вторую неделю, а они так до сих пор толком и не поговорили. Кажется, Уилсона посетили те же мысли, потому что он растянул губы в улыбке и протянул Джошу ладонь для приветственного рукопожатия.

- Ты охреть какой неуловимый, - сказал он Бенсону и кивнул в сторону, чтобы не мешать другим военным. Они отошли к одной из палаток, и Хэйз развел руками, оглядывая базу: - В Даллере такой суеты на моей памяти не бывало.

- Оникс еще даст тебе прикурить, - усмехнулся Джош.

Прежде они общались всего несколько раз, в те годы, когда отец, бывший главой Оникса до Барретта, брал Джоша с собой в Даллер. Им с Хэйзом было о чем поговорить, ведь оба получили от богов дар прорицания. Но уже тогда Джош понимал, насколько они разные, хотя при этом испытывают

одни и те же трудности. Прорицателям всегда было сложно ощущать эмоции. Чувства возникали только в самые яркие моменты жизни, и если Джош выбрал для себя служение людям, попавшим в беду, то Хэйз «подпитывался» страхом неодаренных во время игры в Прятки. Джош никогда этого не одобрял, но кто бы его послушал?

- Жалеешь, что приехал сюда? – спросил он Уилсона.

Тот озорно улыбнулся, чуть прищурившись, и качнул головой:

- Не-а. Точно нет. Мне здесь... очень нравится. Кстати, «Амфибия» - отпад. Ну, кроме той части, когда на корабль нападают твари и пытаются сожрать весь экипаж. Ты ведь и сам на днях чуть не сдох там.

- Бывает, - пробормотал Джош. Если бы не Лив, в тот раз он мог не выкарабкаться. – Но ты ведь это и ищешь. Острые ощущения здесь на каждом шагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.